

Ткачева Н.В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южно-Уральского государственного университета

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые государственными органами и должностными лицами в качестве способов воздействия на поведение участвующих в уголовном деле лиц.

Уголовно-процессуальное право предусматривает возможность применения мер государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона, или для предупреждения такого неисполнения. Под государственным принуждением следует понимать внешнее воздействие на поведение людей в целях подчинения их воле государства. Правовое же принуждение выражается в принуждении к исполнению требований права. Оно может выступать в многообразных формах и иметь различный характер. Это и меры воздействия, направленные на устранение неправомерного поведения отдельных лиц и на восстановление нарушенного права; меры, применяемые к участникам процесса в целях пресечения или предотвращения их противодействия ходу уголовного судопроизводства и выполнению его задач. Они могут иметь гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер.

Меры уголовно-процессуального характера, применяемые государственными органами и должностными лицами в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц, принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения.

От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. В уголовном процессе меры принуждения применяются государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода и порядка уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность.

Общей для всех мер уголовно-процессуального принуждения является возможность их при-

менения независимо от воли и желания лица, в отношении которого они осуществляются. Принуждение выражается в стеснении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав граждан. К таким ограничениям может относиться ограничение неприкосновенности личности (задержание, арест); свободы передвижения (домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении); права осуществлять трудовую деятельность (отстранение от должности); ограничение права распоряжаться имуществом (наложение ареста на имущество и т. п.). Внешне принуждение выражается в форме психического, физического или морального воздействия на поведение субъекта, как с целью пресечения, так и с целью предупреждения его неправомерного поведения.

В целом меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами при наличии оснований и в установленном законом порядке в отношении подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, понятого (ч. 2 ст. 111 УПК РФ). Эти меры направлены на предупреждение или пресечение неправомерных действий, препятствующих расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, надлежащему исполнению приговора.

По своему назначению меры уголовно-процессуального принуждения могут быть разделены на средства пресечения, предупреждения противоправного поведения и средства обеспечения надлежащего поведения.

Цели уголовного судопроизводства должны достигаться при наименьшем ограничении прав и свобод человека. Конституция РФ, УПК РФ устанавливают важные процессуальные гарантии этого (ст. 55, 56 Конституции, ст. 6, 10, гл. 12—14

УПК РФ). К ним относятся – установление в законе правила о том, что меры процессуального принуждения могут применяться только по возбужденному уголовному делу. Для применения мер пресечения и некоторых других мер процессуального принуждения необходимо, как правило, привлечение лица в качестве обвиняемого (например, отстранение от должности) или подозреваемого. Закон устанавливает исчерпывающий круг должностных лиц, полномочных применять меры процессуального принуждения, и лиц, в отношении которых они могут быть применены. Меры процессуального принуждения могут быть применены лишь при наличии указанных в законе оснований, под которыми понимаются конкретные обстоятельства, подтверждающие необходимость принудительного воздействия. При применении принудительных мер пресекательного характера (меры пресечения, привод, задержание) эти обстоятельства, например, выражаются в предполагаемых или совершаемых противоправных действиях лица.

Закон детально регламентирует процессуальный порядок применения мер принуждения, тем самым определяя пределы применения данных мер. Они применяются по мотивированному решению соответствующих должностных лиц или суда, а наиболее строгие из них могут быть применены только по судебному решению (заключение под стражу, домашний арест, временное отстранение от должности). В УПК РФ все меры процессуального принуждения делятся на три вида: задержание (гл. 12); меры пресечения (гл. 13); иные меры уголовно-процессуального принуждения (гл. 14).

Гражданин наиболее представительной части из предусмотренных уголовно-процессуальным законом принудительных мер – это одна из теоретических концепций уголовно-процессуального принуждения, которая не является общепризнанной [1]. Так, например, И.Л. Петрухин, ученый, который множество своих трудов посвятил институту принуждения, в том числе и уголовно-процессуальному принуждению, категорически возражал против высказанного в процессуальной литературе предложения о целесообразности выделения в УПК специальной главы, посвященной мерам уголовно-процессуального принуждения. Он считал, что критерий отграничения процессуального принуждения от сферы свободного волеизъявления – не априорно принудительный характер тех или иных следственных и судебных действий, а психическое отношение гражданина

как субъекта уголовного судопроизводства к возложенной на него обязанности в процессуальном правоотношении с должностным лицом или органом, ответственным за уголовное дело [2].

Принуждение выступает в качестве необходимого средства воздействия на общественные отношения и на сознание его участников. Его основное назначение состоит в том, чтобы угрозой наступления невыгодных последствий предотвратить нарушение установленных социальных норм. Еще Г.Ф. Шершеневич утверждал, что юридические правила усваиваются прежде всего путем домашнего и общественного воспитания, и только если у человека не воспитано чувство законности, остается последнее средство – страх, формированию которого может служить угроза [3].

В соответствии с толковым словарем «принуждение – это неестественное действие» [4]. Начиная с цивилизации никакое нормативное регулирование поведения людей не может быть эффективным, если оно целиком связано с запретами и обязанностями. Полное подавление воли, свободы выбора всех человеческих индивидов без исключения означало бы разрушение самоопределения личности, без которого уже не может быть социального взаимодействия.

Следует отметить, что принуждение – не изобретение людей. Это необходимость, которую они открыли, освоили и постоянно конкретизируют. Социальные условия жизни людей вызывают антисоциальное поведение, требующее соответствующей реакции общества, в том числе и при помощи права. В качестве объективной необходимости принуждение действует в различных социальных связях, принудительная власть есть во всяком человеческом обществе. Таким образом, принуждение, обладая различными формами, определяемыми степенью развития государства, является способом воздействия власти.

Возлагая на участников уголовного судопроизводства обязанности и предоставляя им права, государство рассчитывает прежде всего на то, что права будут активно использоваться благодаря развитому чувству гражданского и профессионального долга, правовой активности участников судопроизводства. Но опора на гражданский и профессиональный долг в ряде случаев может оказаться недостаточной, и тогда в механизм правового регулирования включаются дополнительные средства, способные привести к предусмотренно-

му нормой права результату даже при отказе от выполнения процессуальных обязанностей или при недобросовестном их исполнении. Эти средства охватываются понятием процессуального принуждения.

С позиции изучения уголовно-процессуального принуждения важны те свойства принуждения, которые используются в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Так как через свойства принуждения можно определить те пределы, которые дают гарантию законного применения принуждения.

Специфика уголовно-процессуального принуждения раскрывается на основе анализа государственного принуждения, которое выражает волю государства, применяется государством через уполномоченные органы и обеспечивается правом. В свою очередь право немислимо без аппарата, который поддерживает исполнение его норм путем принуждения. Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение – это разновидность государственного принуждения. Однако нельзя упускать то обстоятельство, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность применения принуждения вслед за убеждением и лишь в качестве крайней меры.

В уголовном судопроизводстве принуждение выступает в форме требований, предъявляемых к участнику уголовного судопроизводства. Предъявляемые требования носят самый различный характер: в одних случаях это настаивание на совершении определенных действий, в других – ожидание воздержания от нежелательного

поведения, в третьих – привлечение к ответственности беспрекословно подчиниться.

Таким образом, цель уголовно-процессуального принуждения – стеснение в той или иной мере свободы действий, т. к. свобода исключает принуждение, и принуждение несовместимо со свободой. Принуждение ограничивает либо исключает выбор между различными вариантами поведения, поэтому принуждение не является границей свободы, скорее принуждение представляет собой несвободу.

Уголовно-процессуальное принуждение является следствием противоречия (конфликта) между волей органа судопроизводства и волей участника уголовного судопроизводства. Цель такого принуждения – подчинить участника уголовного судопроизводства уголовно-процессуальному закону, а также принудительным путем снять складывающееся противоречие и обеспечить нормальные условия судопроизводства. Осуществляя принуждение, органы уголовного судопроизводства ставят своей задачей так повлиять на ум, сознание, волю, чувства и настрой участника уголовного судопроизводства, чтобы он осознал как справедливость примененных к нему принудительных мер, так и необходимость ожидаемого от него уголовно-процессуального поведения. Однако необходимо помнить, что существуют пределы применения принуждения, которые определены не только Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом РФ, но и международными правовыми актами, которые должно уважать каждое государство, объявившее себя правовым.

Список использованной литературы:

1. См.: Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве // Правоведение. – 1977. – №1. – С. 78.
2. См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 49.
3. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. – М., 1911. – С. 75–78.
4. См.: например, Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1996. – С. 585.